

Лев Круглый читает Чехова

28 апреля, в Светлый понедельник, в зеркальном зале представительства России в ЮНЕСКО на улице Прони Лев Круглый читал рассказы Чехова.

Народу собралось столько, что не могли даже дополнительные стулья и табуретки, вдвинутые в последней суматохе в утесненные ряды: зрители устраивались в проходах, возле дверей и даже в коридоре. Словом, аншлаг!

В программе было всего четыре рассказа: "Без заглавия", "Лев и Солнце", "Сапожник и нечистая сила" и, в завершение, один из любимейших Чеховым — "Студент". Казалось бы, совсем немногого, чуть больше часа. Но столько в это было вложено изящного тонкого мастерства, столько веселых чеховских шуточек и легкой печали, что из зала на маленький проспектуум — и обратно — шли благодарные волны со-переживания, со-чувствия, смеха, сдерживаемых слез. Какое же это было замечательное, почти забытое ощущение встречи со "своим" актером, "своим" писателем, со "своим" миром, наконец. В который органично вписались картины Сергея Шмаринова, в этот вечер украшавшие залы представительства.

"Ну что ж, если не дают чаю, то давайте хотя бы пофилософствуем, помечтаем... Вот предположим, через 100-200 лет люди..." Этими знаменитыми вершининскими словами из "Трех сестер" Лев Круглый начал свою программу.

После концерта давали не только чай, был замечательный пасхальный стол. И все-таки почему бы не помечтать?

Предположим, что через 100-200 лет (а может быть, и раньше?) в Париже, в этом симпатичном уютном особняке на

улице Прони, обосновался "Русский культурный клуб" и будут здесь регулярно собираться на вечера музыканты и художники, журналисты и дипломаты, приезжие россияне и эмигранты всех волн вместе с французскими почитателями русской культуры. Словом, вся та пестрая веселая толпа, которую, наверно, правильнее всего было бы назвать "благодарные зрители". Что блистательно и осуществилось в Светлый пасхальный понедельник 28 апреля. О чем мы рады сказать гостеприимным хозяевам дома на улице Прони — Марии и Михаилу Федотовым.

АРИНА ГИНЗБУРГ

Париж

Фото М.Гохмана.

Русская мысль. — Париж —
1994-8-15 № 94.